

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В СЕМЬЕ: ФОРМАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

К.Б. Зуев, И.И. Ветрова

Россия, г. Москва, Институт психологии Российской академии наук

E-mail: k_zuev@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант №09-06-00567а

В работе представлены результаты исследования защитных механизмов личности подростков (копинг-поведения и психологических защит) в семейном аспекте. Показана роль формального фактора (является семья полной или неполной) и психологического фактора (представление подростка о воспитательных тактиках матери). Выявлена сложная система взаимодействия данных факторов с защитными механизмами в подростковом возрасте.

В данной работе предпринята попытка объединения исследований защитных механизмов личности с изучением психологических особенностей подростков из неполных семей. Под «защитными механизмами личности» мы понимаем совладающее (копинг) поведение и психологические защиты – близкие, но не тождественные конструкты. В работах Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровской, Ю.В. Ковалевой и многих других авторов показано, что реализуемые стратегии совладающего поведения связаны с различными аспектами внутрисемейного взаимодействия. Можно ожидать, что тип семьи будет связан с типом используемых стратегий. При этом в исследованиях неполных семей назрел кризис: если раньше неполная семья изначально предполагала социальное и психологическое неблагополучие, то в современном обществе это не так. Перспективным является разделение семей не только по формальным, а по психологическим критериям (в нашем исследовании представления подростков о воспитательных тактиках матери).

В исследовании приняли участие 247 подростков 14-17 лет (117 мальчиков и 130 девочек). Из них 159 из полной семьи и 88 – из неполной.

Гипотеза: защитные механизмы личности подростков в большей мере связаны с представлениями подростков о воспитательных тактиках матери, чем с формальным типом семьи.

Для выявления копинг-стратегий использовался опросник «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберг и Р. Льюис в адаптации Т.Л. Крюковой. С помощью опросника Келлермана-Плутчика «Индекс жизненного стиля» выявлялись характерные для испытуемого механизмы психологической защиты. Для выявления представлений подростков о тактиках семейного воспитания матери был использован опросник «Родители глазами подростков» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицина).

Порядок работы с данными был следующий: 1. Сравнивался уровень выраженности защитных механизмов личности у подростков из полных и неполных семей. 2. Выборка была разделена на контрастные группы по пяти шкалам опросника «Родители глазами подростка». Принцип разделения – квартильный. 3. Сравнивался уровень выраженности защитных механизмов личности в контрастных группах. Было проведено сравнение с учетом двух факторов: формальный фактор (тип семьи – является она полной или неполной), психологический фактор (представление подростков о воспитательных тактиках матери). Все сравнения между группами проводились при помощи U-критерия Манна-Уитни в статистическом пакете STATISTICA 6.0.

При сравнении по формальному фактору (является семья подростка полной или неполной) без учета фактора психологического не было выявлено различий. При учете психологического фактора было выделено 17 различий (9 различий по показателям копинг-поведения и 8 различий по показателям психологической защиты). Так подростки из полной семьи с низкими оценками по шкале «Позитивный интерес» чаще прибегают к копингу «Разрядка» и защите «Регрессия». Высокие оценки по шкале «Директивность» связаны с частым использованием защиты «Отрицание» подростками из полной семьи и защиты «Вытеснение» подростками из неполной семьи, в то время как низкие оценки связаны с высокой частотой использования копинга «Уход в себя» подростками из полной семьи. При высоких оценках по шкале «Враждебность» подростки из неполных семей чаще используют защиту «Вытеснение». При низких оценках подростки из полных семей чаще используют защиту «Проекция», а подростки из неполных семей копинг-стратегии «Общие действия», «Позитивный фокус» и «Профессиональная помощь». При высоких оценках по шкале «Автономность» подростки из полной семьи чаще прибегают к непродуктивным копинг-стратегиям «Самообвинение» и «Уход в себя», а так же к защитам «Замещение» и «Регрессия». При низких оценках по шкале «Автономность» подростки из полных семей чаще прибегают к копингу «Социальная поддержка», а подростки из неполных семей – к защите «Вытеснение». При высоких оценках по шкале «Непоследовательность» подростки из

полной семьи чаще используют копинг-стратегию «Социальная поддержка». Таким образом, видно, что включение психологического фактора при анализе по формальному критерию позволяет выявить определенные различия между подростками из полных и неполных семей. В то время как чисто по формальному критерию статистически значимых различий не выявлено. Полученные данные напрямую не подтверждают нашу гипотезу, но и не окончательно опровергают ее.

При сравнении по психологическому критерию без учета формального фактора было выявлено статистически значимо больше различий, чем при сравнении по формальному фактору с учетом психологического (30 различий по показателям копинг-стратегий и 17 различий по показателям психологической защиты). Сравнение производилось при помощи углового преобразования Фишера.

При сравнении по психологическому критерию с учетом формального фактора выявлено 39 различий по шкалам копинг-поведения и 22 различия по шкалам психологических защит, что статистически не отличается от сравнения без учета типа семьи (формального фактора).

Малый объем тезисов не позволяет рассмотреть эти различия подробно. Опишем общие тенденции.

Сравнение подростков с высокими и низкими оценками по шкале «Позитивный интерес» выявило, что восприятие подростками в общей группе материнского воспитания, как более позитивного способствует формированию у подростков продуктивного копинга, а как менее позитивного – непродуктивного копинга. При этом подростки из неполной семьи, вне зависимости от уровня выраженности показателя по этой шкале, направлены на уход от проблемы, что может быть объяснено тем, что они реже сталкиваются с позитивным интересом со стороны матери.

Сравнение подростков с высокими и низкими оценками по шкале «Директивность» показало, что подростки в общей группе, а также из полной семьи воспринимающие материнское воспитание как более директивное, чаще прибегают к социальным копинг-стратегиям. Но только подростки из полных семей с низкими показателями по директивности прибегают к защите «Вытеснение».

Сравнение подростков с высокими и низкими оценками по шкале «Враждебность» выявило, что вне зависимости от формального критерия, при восприятии материнского воспитания как более враждебного, подростки чаще прибегают к непродуктивному копингу и защитам. А в случае восприятия воспитания, как менее враждебного, – к продуктивному копингу и отчасти зрелым защитам.

Сравнение подростков с высокими и низкими оценками по шкале «Автономность» показало, высокая автономность матери в отношениях с ребенком вне зависимости от типа семьи связана с «незамечанием» проблемы подростком. Низкая автономность в полной семье содействует развитию социального копинга, а в неполной – психологической защиты «Вытеснение» (по сути то же «незамечание» но на менее осознаваемом уровне).

Сравнение подростков с высокими и низкими оценками по шкале «Непоследовательность» выявило, что подростки, воспринимающие материнское воспитание, как более непоследовательное чаще используют непродуктивные копинг-стратегии, а так же психологические защиты. Данный результат выявляется в независимости от типа семьи. При этом подростки из полной семьи и в общей группе еще используют социальный копинг, который нечасто предпочитается подростками из неполной семьи.

Выводы:

1. В полных и неполных семьях отсутствуют различия в уровне выраженности защитных механизмов личности.

2. Выявлена значимость психологического семейного фактора в развитии защитных механизмов личности, о чем свидетельствует ряд различий в уровне выраженности копинг-стратегий и психологических защит у подростков в контрастных группах, построенных на основе представления подростков о тактиках материнского воспитания.

3. При сравнении групп с учетом двух факторов (тип семьи и представления о тактиках семейного воспитания) выявлены разнообразные различия, которые указывают на необходимость учета обоих факторов при проведении исследований.

DEFENSE MECHANISMS OF PERSONALITY OF TEENAGERS IN FAMILY: THE FORMAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

K. Zuev, I. Vetrova

In the paper we present results of research defense mechanisms of personality of teenagers (coping behavior and psychological defenses) in family context. We demonstrate the role of formal factor (is family complete or incomplete) and psychological factor (the representation of teenager about upbringing tactics its mother). There is revealed complex system of interaction of these two factors with the defense mechanisms in adolescence.